

Великие Полководцы России

БЕЛЫЕ ПОЛКОВОДЦЫ

ЮДЕНИЧ

ДЕНИКИН

КОЛЧАК

КАППЕЛЬ

КОРНИЛОВ

ВРАНГЕЛЬ

Великие полководцы России

**Белые полководцы.
Николай Юденич, Лавр
Корнилов, Антон Деникин,
Александр Колчак, Петр
Врангель, Владимир Каппель**

«ИД Комсомольская правда»

2014

Белые полководцы. Николай Юденич, Лавр Корнилов, Антон Деникин, Александр Колчак, Петр Врангель, Владимир Каппель / «ИД Комсомольская правда», 2014 — (Великие полководцы России)

ISBN 978-5-87107-879-2

Полководцы Белого движения. Долгое время их имена предавались забвению. Даже сейчас, когда полки книжных магазинов заполнены различными брошюрами и фолиантами, посвященными Гражданской войне, военная деятельность лидеров «белого лагеря» во многом остается загадкой для современного читателя. Это были русские люди, генералы, адмиралы и офицеры, не побоявшиеся встать на борьбу с революционной стихией, до конца отстаивавшие привитые им с детства идеалы о чести, присяге и Родине. В трудных условиях, даже при осознании безысходности, они продолжали отстаивать достоинство России, продемонстрировав при этом высокие полководческие таланты. В новой книге серии «Великие полководцы России» вы сможете узнать подробности жизни и борьбы генералов Л.Г. Корнилова, положившего начало сопротивлению большевизму; А.И. Деникина, возглавившего Вооруженные силы Юга России; Н.Н. Юденича, совершившего тактический прорыв к Петрограду; П.Н. Врангеля, стремившегося сохранить Крым - последний оплот старой России; В.О. Каппеля, ставшего одним из выдающихся полководцев «белой» Сибири, и адмирала А.И. Колчака, добровольно возложившего на себя бремя Верховного правителя России.

ISBN 978-5-87107-879-2

, 2014

© ИД Комсомольская правда, 2014

Содержание

Юденич Николай Николаевич	7
Корнилов Лавр Георгиевич	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Белые полководцы. Николай Юденич, Лавр Корнилов, Антон Деникин, Александр Колчак, Петр Врангель, Владимир Каппель

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю. Мягков*

**КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014 год.

Юденич Николай Николаевич

18 июля 1862–5 октября 1933

Сын Коллежского советника, казалось, должен был пойти по гражданской линии. Он даже поступил в Межевой институт, однако вскоре бросил его и пошел в Александровское военное училище, по окончании которого (1881) получил распределение в «варшавскую гвардию» – лейб-гвардии Литовский полк. Уже в 1884 г. Юденич выдержал экзамены в элитную Николаевскую академию Генерального штаба, из которой был выпущен «по первому разряду» (и со званием штабс-капитана), что давало серьезные карьерные преимущества. Затем была служба на штабных должностях в Варшавском и Туркестанском военных округах, а в 1896 г. – производство в чин полковника.

Сражения и победы

Видный русский военачальник, генерал от инфантерии (1915), один из лучших генералов России периода Первой мировой войны. В Гражданскую войну руководил силами белых на Северо-Западном направлении.

Герой русско-японской войны, в годы Первой мировой он снискал себе славу «нового Суворова», не проиграв ни одного крупного сражения. Но нам генерал Юденич известен в первую очередь как организатор двух неудачных походов на Петроград в годы Гражданской...

Как вспоминал сослуживец Д. В. Филатьев, Николай Николаевич отличался «прямотой и даже резкостью суждений, определенностью решений, твердостью в отстаивании своего мнения и полным отсутствием склонности к каким-либо компромиссам». С таким характером (да при отсутствии серьезных связей в самых верхах) делать карьеру было тяжело, однако война устанавливает собственные критерии, отличные от мирного времени.

Русско-японскую войну Юденич встретил командиром 18-го стрелкового полка (5-я стрелковая бригада). Сумел несколько раз отличиться. В бою у Сандепу он лично повел начавшие отступать войска в штыковой бой и сумел отбросить противника. В сражении под Мукденом он также водил войска в бой, активно руководил обороной вверенного ему участка и в итоге был тяжело ранен. За отличия его наградили Георгиевским оружием с надписью «За храбрость».

Неудачная война, как правило, приводит к «массовым чисткам» начальствующих лиц и одновременно – к продвижению отличившихся. Среди последних оказался и Н. Н. Юденич, который был произведен в генерал-майоры, а в 1907 г. назначен генерал-квартирмейстером Кавказского военного округа. Через пять лет он получил генерал-лейтенанта и повышение – должность начальника штаба Казанского военного округа. В 1913 г. – начальник штаба округа на Кавказе.

Как вспоминал генерал Б. П. Веселорезов: «В самый краткий срок он стал и близким, и понятным для кавказцев. Точно всегда он был с нами. Удивительно простой, в котором отсутствовал яд под названием «генералин», снисходительный, он быстро завоевал сердца. Всегда радушный, он был широко гостеприимен. Его уютная квартира видела многочисленных сотоварищей по службе, строевое начальство и их семьи, радостно спешивших на ласковое приглашение генерала и его супруги».

Генерал Н. Н. Юденич. Россия, 1918–1919 гг.

Об особой армейской простоте Юденича ходили многие истории. Так, уже в годы Первой мировой служивший при Ставке Верховного главнокомандующего М. К. Лемке оставил в дневниках следующие строчки: «Да, Алексею не дана поза, как не дана она, по общим отзывам, Жоффру и Юденичу. Последний буквально со всеми держится одинаково. Будучи генерал-квартирмейстером и потом начальником штаба Кавказского воен. округа, он одинаково говорил с графом Воронцовым-Дашковым и с подпоручиком своего штаба».

С началом Первой мировой Турция занимала выжидательную позицию, окончательно выступив на стороне Германии лишь 17 октября 1914 г., предварив это вероломным рейдом германо-турецкой эскадры по нашим черноморским портам. Главнокомандующим Кавказской армией был назначен престарелый И. И. Воронцов-Дашков, фактически же обязанности стал исполнять его помощник А. З. Мышлаевский, а начальником штаба стал Н. Н. Юденич. Приказ о переходе в наступление был подписан им ночью 31 октября.

Основные силы (Сарыкамышский отряд, находившийся в центре) быстро вышли к стратегически значимому турецкому селу Кепри-кей, однако в результате ряда боев середины ноября были вынуждены отойти к границе. Вместе с тем и туркам (3-й армии) ввиду ряда неудач не удалось развить успех. Однако в целом по итогам этих боев турецкое начальство переоценило собственные силы.

Находясь под воздействием первоначальных успехов, Энвер-паша (военный министр, один из членов триумвирата, руководившего тогда страной) хотел разгромить основные русские силы у Сарыкамыша (важнейший опорный пункт нашей Кавказской армии). Противостоя возражениям некоторых генералов, он принял командование 3-й армией и разработал

весьма смелый – отдающий авантюрой – план, который предполагал сковывание русских у Сарыкамыша с фронта, в то время как два корпуса должны были обойти правый фланг противника и отрезать пути отхода. Однако Энвер не учел ни особенности местности, ни времени года. В результате в ходе наступления турецкие войска страдали от неустроенности тыла и связи, отсутствия должного обмундирования (учитывая зимние условия), а также недостатка координации между наступающими частями.

Девиз же Н. Н. Юденича был следующим:

Только тот достоин жизни этой, кто на смерть всегда готов.

Но первоначально развернутое во второй половине декабря турецкое наступление развивалось успешно. Туркам удалось выйти русским во фланг, поставив Сарыкамышский отряд (два корпуса), возглавляемый генералом Берхманом, в тяжелейшее положение. 24 декабря А. З. Мышлаевский и Н. Н. Юденич выехали на фронт. Первый принял общее командование операцией на себя, а Николай Николаевич временно возглавил один из корпусов.

Однако положение продолжало ухудшаться. Противник прорвался к Сарыкамышу, и его оборону пришлось спешно организовывать из запасных частей. Более того, была взорвана железная дорога, соединявшая район боевых действий с Карсом. В итоге Мышлаевский вечером 27 декабря вообще приказал пробиваться назад, а сам уехал в Тифлис (под предлогом формирования новой армии), передав командование Берхману. Под его началом Юденич организовал оборону, получая пополнения и отбивая атаки нападающего противника. Однако и сами турки действовали недостаточно активно, страдая от снежных метелей. Вскоре они потерпели ряд локальных неудач от русских войск, что поставило крест на их грандиозных планах. 2 января русские отряды заняли стратегический перевал Бардус и отрезали тем самым 9-му турецкому корпусу путь к отступлению. А еще через два дня началось контрнаступление, в ходе которого это соединение противника было уничтожено. Преследование разбитых вражеских сил было остановлено лишь 18 января. Общие потери турок составили 70 тыс. человек (включая 30 тыс. обмороженных), у нас – 20 тыс. Успехи русской армии на Кавказе несколько облегчили положение союзников в Ираке и районе Суэца.

Так была одержана крупная победа под Сарыкамышем. И хотя вряд ли ее стоит приписывать исключительно полководческому таланту Юденича (который вступил в командование Сарыкамышским отрядом вместо Берхмана лишь 5 января, когда перелом уже свершился), он сыграл в ее успехе далеко не последнюю роль. Генерал непосредственно руководил войсками в сложнейших условиях, за что и был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Вскоре он был произведен в генералы от инфантерии, а в феврале 1915 г. стал главнокомандующим Кавказской армией.

Весна 1915 г. ушла на реорганизацию войск армии, а также их пополнение. Правда, Ставка, считая этот фронт второстепенным, направляла на Кавказ практически необученных новобранцев, которые в результате составили более половины всего личного состава. Однако это не мешало Николаю Николаевичу успешно действовать летом 1915 г. Победы, достигнутые им на этом театре боевых действий, особенно ярко смотрелись на фоне Великого отступления на европейском фронте.

В мае в наступление перешел левый фланг Кавказской армии в районе озера Ван и тем самым спас тысячи армян от гибели в ходе устроенного турками геноцида. А в июне туркам было нанесено окончательное поражение в Азербайджане.

Однако попытки в июле развить наступление севернее озера Ван встретили серьезный отпор. Противник сумел сосредоточить крупные силы, которые неожиданно нанесли поражение 4-му кавказскому корпусу и заставили его отступить. Турки углубились в наши тылы: опять создалось критическое положение, которое было исправлено полководческим искусством главнокомандующего армией.

Несмотря на нарастание панических настроений и тревожные донесения командира 4-го кавказского корпуса, Юденич сохранял полное спокойствие: оно стало залогом дальнейших успехов. Он создал сводный отряд под начальством генерала Н. Н. Баратова, который в начале августа нанес точный и мощный фланговый удар по прорвавшимся туркам. Противник дрогнул и отступил, однако добиться его полного разгрома не удалось (в первую очередь ввиду слабой работы наших тылов). Из-за серьезной усталости войск преследование было прекращено в середине августа. Важнейшим залогом успехов стали твердость генерала Юденича, его умение выстроить надежную систему связи. Отметим и то, что он старался сохранять размер своего штаба относительно небольшим, не допуская его чрезмерного раздувания. За успехи в ходе летней операции (известной как Алашкертская) Юденич был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст.

В то же самое время произошли серьезные перемены в руководстве всеми Вооруженными силами России. В начале сентября Верховным главнокомандующим стал император Николай II, а его дядя вл. кн. Николай Николаевич вместе с начальником штаба Янушкевичем (кстати, тоже Николай Николаевич) был отправлен на Кавказ, где возглавил Кавказский фронт (который получил название «фронт трех Николаев Николаевичей»). Несмотря на то что у Юденича появилось еще одно начальство, в действительности он сохранил определенную автономию в руководстве войсками.

Осенью – зимой 1915 г. на Кавказском фронте установилось относительное спокойствие. Наиболее крупным событием стала посылка в ноябре корпуса генерала Н. Н. Баратова в западную Персию. Русские войска (а именно 2 батальона, 2 дружины, 39 сотен при 20 орудиях) разбили сформированные турками и германцами антироссийские военизированные формирования, тем самым не допустив выступления Тегерана на стороне противника.

***Командующим армией был назначен генерал Юденич; войска приобрели веру в себя и свое превосходство над противником.
Генерал-майор Е. В. Масловский.***

В конце года произошло еще одно важное событие, а именно поражение союзных войск в ходе их попыток овладеть турецким проливом Дарданеллы. Русское командование обеспокоилось тем, что за счет высвободившихся войск Турция усилит свою 3-ю армию, действующую на Кавказе. Так родился план прорыва вражеского фронта в районе Эрзерума и захвата этой крупнейшей крепости.

Стоит признать, что Н. Н. Юденич мастерски провел подготовку операции и учел недостатки, выявленные в предыдущих сражениях. Он сумел достойнейшим образом наладить работу тыла, создать новые линии связи и подготовить систему дорожных коммуникаций. Особое внимание было обращено на снабжение солдат: все они были обеспечены теплой маскировочной одеждой, специальными очками (которые защищали от блеска снега), а также запасом дров. Создали даже метеорологическую станцию для оперативного мониторинга изменения погоды.

Беспрецедентными были меры по сохранению подготовки войск в секрете: Юденич прибегнул к масштабной дезинформации противника. Он незашифрованной телеграммой передал приказание 4-й дивизии о переброске ее в Персию и снял ее с фронта. Более того, начал раздавать отпуска офицерам с фронта, а также массово разрешать офицерским женам прибывать на театр боевых действий по случаю Нового года. Была инициирована закупка животных с целью убедить противника, будто наступление планируется на Багдадском направлении. До последнего не раскрывалось нижестоящим штабам и содержание планируемой операции. А за несколько же дней до ее начала был полностью закрыт выезд всем лицам из прифронтной полосы, что помешало турецким разведчикам донести об оконча-

тельных приготовлениях русских. Все это возымело воздействие на противника. Незадолго до нашего наступления командующий 3-й турецкой армией вообще уехал в Стамбул.

Смотр войск перед Эрзурумским наступлением.

Наступление развернулось в середине января 1916 г. Сначала Юденич нанес отвлекающий удар в Пассинской долине, а затем повел основное наступление на Ольтинском и Эрзурумском направлениях. В прорванный участок фронта оперативно была направлена Сибирская казачья бригада. При этом сам Николай Николаевич успешно маневрировал резервами, наладив жесткое управление войсками и держа ситуацию под контролем. В итоге турки бежали. Только 18 января указанная казачья бригада взяла 1500 пленных из 14 (!) различных полков. Был достигнут крупный успех, и вл. кн. Николай Николаевич уже хотел приказывать отступать на исходные рубежи, однако Юденич убедил его в необходимости взять казавшуюся непреступной крепость Эрзерум. Он принял всю ответственность на себя. Конечно, это был риск, но риск продуманный.

Как писал подполковник Б. А. Штейфон: «В действительности каждый смелый маневр генерала Юденича являлся следствием глубоко продуманной и совершенно точно угаданной обстановки. И главным образом духовной обстановки.

11 февраля начался штурм, который был завершен через пять дней. В наших руках оказались 9 знамен, 327 орудий и около 13 тыс. пленных. В ходе дальнейшего преследования противник был отброшен на 70–100 км к западу от крепости. Общие потери русской армии составили примерно 17 тыс. человек, т. е. примерно 10 % ее численности, у турок они достигали 66 %.

Это была одна из крупнейших побед русской армии, которая заставила противника спешно перебрасывать войска с других фронтов, тем самым ослабив давление на англичан в Месопотамии и Ираке (правда, те так и не воспользовались успехами русских в полной мере). Так, против нашего фронта стала разворачиваться новая 2-я турецкая армия. Как писал советский военный историк Н. Г. Корсун: «В общем Эрзерумская наступательная операция, проведенная в тяжелых зимних условиях нагорном театре, представляет один из примеров доведенной до конца сложной операции, состоявшей из нескольких, вытекавших один из другого, этапов, закончившихся разгромом противника, потерявшего свою основную базу на передовом театре – крепость Эрзерум».

Риск генерала Юденича – это смелость творческой фантазии, та смелость, которая присуща только большим полководцам.

Под влиянием этой победы между Россией, Великобританией и Францией было подписано соглашение «О целях войны России в Малой Азии», в частности, в нем разграничивались сферы влияния в Турции. Союзники окончательно признали, что проливы и север Турецкой Армении отходят России.

За взятие Эрзерумской крепости Юденич был награжден высочайшей наградой – орденом Св. Георгия 2-й степени: «В воздаяние отличного выполнения, при исключительной обстановке, блестящей боевой операции, завершившейся взятием штурмом Деве-Бойнской позиции и крепости Эрзерума 2 февраля 1916 года». Думается, к «исключительной обстановке», в которой Юденич готовил и проводил операцию, следует добавить и те интриги, которые плел против него Н. Н. Янушкевич, а также прикомандированный к штабу фронта генерал Хан Нахичеванский. В этом контексте было бы любопытно привести следующую характеристику личности генерала, которую в своем дневнике воспроизвел служивший при Ставке М. К. Лемке: «Юденич, к сожалению, – не типичная фигура в нашей армии, а одно из привлекающих к себе широкие симпатии исключений... С большим чисто военным образованием, он проявил много военно-административных способностей, которые Кавказская армия оценила, как только вступил в дело... Работоспособность этого человека не уступает алексеевской, простота и скромность роднят их еще больше. При дворе его не особенно долюбивают, зная его совершенно независимый характер и органическое неумение кланяться».

Броневые части Северо-Западной Армии. Танк «Первая помощь» с экипажем. Ноябрь 1919 г.

Продвижение русской армии в Турции к лету 1916 г. «Нива» № 31, 1916 г.

Вместе с тем турецкая армия полностью разбита не была (весенняя распутица не дала в полной мере реализовать зимние успехи), а в ближайшие месяцы все еще ожидалось крупные подкрепления. Юденич обеспокоился приданием устойчивости своим войскам. Здесь его взор был обращен на черноморский порт Трапезунд, захват которого облегчал бы положение правого фланга и прерывал бы ближайшую связь 3-й армии со столицей.

Началась операция в начале апреля, когда Приморский отряд начал методичное наступление, продвигаясь с боями до 5 км в сутки. Одновременно благодаря усилиям Черноморского флота происходила переброска двух пластунских бригад с Восточного фронта. И хотя противник узнал о ней, германские корабли и подводные лодки не смогли помешать. В результате 15 апреля город был взят, а русские войска продолжали укрепляться в этом районе.

Попытку переломить ситуацию турки предприняли в июне 1916 г., когда попытались ударить в стык между 5-м Кавказским и 2-м Туркестанским корпусами. Первые их успехи были вовремя ликвидированы, а во второй половине июля Юденич перешел сам в наступление, снова разбив врага и захватив город Эрзинджан. Как писал германский генерал Лиман фон Сандерс (глава немецкой военной миссии в Турции): «После того, как русская конница прорвала фронт в двух местах, отступление перешло в разгром. Объятые паникой, тысячи солдат бежали. Итак, русские предупредили намерения турецкого командования и нанесли 3-й армии полное поражение до окончания концентрации 2-й армии».

Белая армия генерала Н. Юденича атакует Санкт-Петербург, октябрь 1919 г.

Точно так же в августе мощным фланговым ударом были сведены на нет первоначальные успехи 2-й турецкой армии против нашего левого фланга. Турецкие попытки взять реванш привели к очередным отдельным победам войск Юденича.

К началу 1917 г. Кавказская армия была бесспорной победительницей, притягивая к себе большую часть турецких сил. Безусловно, положение наших войск было не идеальным (ввиду тяжелых природных условий, болезней и сложностей с пополнением), но они держали фронт в первую очередь благодаря своим начальникам, среди которых выделялась фигура генерала Юденича. Возможно, он одержал бы и ряд других крупных побед, но все изменилось с Февральской революцией 1917 г. и последующим разложением армии. Хотя Юденич на некоторое время и стал Главнокомандующим фронтом, он не сумел (впрочем,

как и все другие военные) справиться с падением дисциплины. Выступая против либеральных реформ в армии, которые объективно вели к ее краху, он встал в жесткую оппозицию Временному правительству, а в середине мая был снят за неподчинение его распоряжениям.

Дальнейшая судьба Юденича сложится печально. После Октябрьской революции Николай Николаевич перейдет на нелегальное положение. Проживая в Петрограде, он будет пытаться создать подпольную военную организацию. Сначала примкнет к прогерманским монархическим кругам, однако после поражения Германии в войне станет выстраивать отношения с союзниками. В начале 1919 г. он становится лидером Белого движения на северо-западе, а в дальнейшем получает признание своих полномочий со стороны А. В. Колчака. По большей части Юденич занимается политическими и организационными вопросами, в то время как в мае – июне генерал А. П. Родзянко развивает первое неудачное наступление на Петроград. Лишь во время осенней попытки взять бывшую имперскую столицу Юденич непосредственно командует частями, но и опять белых ждала неудача. В конце января 1920 г. он издаст приказ о ликвидации Северо-Западной армии, а сам эмигрирует. Скончался Н. Н. Юденич в 1933 г. на чужбине – в Каннах во Франции.

ПАХАЛЮК К., руководитель интернет-проекта «Герои Первой мировой», член Российской ассоциации историков Первой мировой войны.

Корнилов Лавр Георгиевич

18 августа 1870–31 марта 1918

Родился 18 (30) августа 1870 г. в многодетной семье небогатого чиновника, в прошлом – хорунжего, служившего переводчиком при 7-м Сибирском казачьем полку. Мать Мария Ивановна была казашкой, от нее Лавр Георгиевич и унаследовал восточную внешность. Среди друзей семьи был известный этнограф Г. Н. Потанин, человек либеральных идей, противник самодержавия и сторонник «сибирского областничества». Вместе с тем дети в семье воспитывались в религиозном духе, а в школе Корнилов с особенной любовью относился к Закону Божьему.

Сражения и победы

Русский военачальник, генерал от инфантерии. Участник и герой русско-японской и Первой мировой войн. Главком Русской армии (август 1917 г.). Его именем назван мятеж против Временного правительства в августе 1917 г. Один из главных организаторов Белого движения на Юге России, Главнокомандующий Добровольческой армии.

Лавр Георгиевич Корнилов известен прежде всего как один из лидеров Белого движения, и лишь немногие знают его как опытного разведчика, востоковеда и отважного генерала Первой мировой.

С отрочества его жизненный путь был борьбой талантливого, но бедного провинциала за возможность «выйти в люди». Отсюда берет начало не только его упорство, но и большое самолюбие, которое лишь укреплялось при покорении новых высот. В 1883 г. он сдал все экзамены в Сибирский (Омский) кадетский корпус, кроме французского: найти достойного репетитора по этому языку в пограничном захолустье было невозможно. Потому Лавр Георгиевич был принят лишь на правах «приходящего», однако трудолюбие и отличное окончание первого года обучения позволили ему продолжить занятия за казенный счет.

Молодой Корнилов был застенчивым подростком, и лишь в старших классах случился перелом, после которого Лавр Георгиевич стал все активнее вливаться в кадетское сообщество, параллельно показывая блестящие результаты в учебе, особенно в изучении математики. Более того, он начал изучать восточные языки. После отличного окончания кадетского корпуса в 1889 г. Л. Г. Корнилов поступил в Михайловское артиллерийское училище. Как указывалось в аттестации молодого юнкера: «Тих, скромн, добр, трудолюбив, послушен, исполнительн, приветлив, но вследствие недостаточной воспитанности кажется грубоватым... Будучи очень самолюбивым, любознательным, серьезно относится к наукам и военному делу, он обещает быть хорошим офицером».

В 1892 г. он окончил дополнительный курс, что давало приоритет при дальнейшем распределении. Однако Лавр Георгиевич вместо, например, престижного столичного округа выбрал в качестве места службы родной Туркестанский край – 5-ю батарею Туркестанской артиллерийской бригады. Через три года он поступил в элитную Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил с малой серебряной медалью и досрочным произведением в капитаны. Как писал донской атаман А. П. Богаевский: «С ген. Корниловым я был вместе в Академии Генерального штаба. Скромный и застенчивый армейский артиллерийский офицер, худощавый, небольшого роста, с монгольским лицом, он был мало замечен в Академии и только во время экзаменов сразу выделился блестящими успехами по всем наукам».

Однако надев аксельбанты генерального штаба, он снова принял решение отправиться в Туркестан, где вплоть до начала русско-японской войны служил в штабе округа. Он участвовал в разведывательных экспедициях в Восточном Туркестане, Афганистане, Иране и Индии, собирал важнейшие картографические материалы, сведения о местных народах, а также занимался созданием агентурных сетей. Как разведчик он показал прекрасные аналитические способности, а результаты его исследований имели не только военную, но и научную ценность. Приходилось проявлять и храбрость. Так, в 1898 г. он самолично пересек границу и под видом добровольца, который собирался идти на службу эмиру Абдурахману, пробрался к секретной крепости Дейдади, сделав ряд снимков и обследовав прилегающую местность. Правда, подобная инициатива вызвала нарекания со стороны начальства в Петербурге: там считали необоснованным рисковать жизнью талантливого офицера.

В 1904 г. началась русско-японская война, и Лавр Георгиевич рвался на фронт. Ему удалось выбить себе должность штаб-офицера 1-й бригады Сводно-стрелкового корпуса (фактически же он исполнял обязанности начальника штаба). В аттестации указывалось: «...Здоровье – хорошее, умственные способности – выдающиеся, нравственные качества – очень хорошие... воли твердой, трудолюбив и при большом честолюбии... вследствие прекрасных способностей, а равно большого самолюбия справится со всякими делами...»

Омский кадетский корпус.

После поражения русской армии в Мукденском сражении (февраль 1905 г.) бригада Корнилова прикрывала отступление отдельных частей. Около деревни Вазье ее полки попали в окружение. Лавр Георгиевич лично принял на себя командование: переходя в штыковые удары, окруженные части сумели выйти из угрожающего положения. Как вспоминал генерал М. К. Дитерихс, встретивший Корнилова вскоре после этих событий: «Скромно, смущенно Корнилов возвращался со своего героического подвига. Он не отдавал себе отчета о том величии личного подвига, на который толкнула его отвага воина и понимание обстановки готовившейся сухопутной Цусимы под Мукденом, для армий несчастливого Куропаткина. Только глаза его горели огнем счастья и отваги и виделась в них сознательная готовность пожертвовать собой, но спасти русскую армию...» За годы русско-японской он получил орден Св. Георгия 4-й степени, Георгиевское оружие и производство в полковники.

Неудачное окончание русско-японской войны привело к реформированию всей военной системы и продвижению по службе наиболее отличившихся офицеров. Среди них был и Корнилов. В 1906 г. он перешел в Главное управление Генерального штаба, где занимался постановкой разведки на южных рубежах империи. Лавр Георгиевич присоединился к группе военных офицеров во главе с Ф. Ф. Палицыным, которые выступали на кардинальное реформирование вооруженных сил. Среди других участников были и другие в будущем прославленные генералы, например, М. В. Алексеев, С. Л. Марков, И. П. Романовский. Все они и будут стоять у истоков Белого движения.

Однако штабная должность была не по душе Лавру Георгиевичу, который в это время перенес тяжелые потрясения: смерть отца и маленького сына. В 1907 г. он вырвался из столицы и снова ушел в разведку, став военным агентом в Китае. Как писал известный историк военной разведки Звонарев: «По словам 5-го делопроизводства Генштаба, сведения военной агентуры о развитии военных реформ в Китае и о различных организационных мероприятиях военного характера, предпринимавшихся китайским правительством, были вполне удовлетворительными, зачастую обширными, полными и обстоятельными. Наиболее ценные, полные и обстоятельные донесения получались от военного агента». Конечно, были и определенные «шероховатости». Помощник Корнилова в Мукдене подполковник Афанасьев неоднократно жаловался на излишне авторитарный стиль руководства.

В 1910 г. Корнилова отозвали с места службы, а в 1911 г. он был назначен отбывать строевой ценз командиром 8-го Эстляндского полка. Но вскоре талант востоковеда-разведчика понадобился, и Корнилов (будучи произведен в чин генерал-майора) вернулся на Дальний Восток начальником 2-го отряда Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи (который подчинялся министерству финансов). С приходом на новую должность Лавр Георгиевич развил кипучую деятельность. Он сразу же обратил внимание на необходимость уточнить карты Манчжурии, начал чаще проводить маневры и военные игры, а также активнее бороться с хунхузами (китайскими преступными группировками). Как вспоминал полковник Д. К. Хотовицкий о тех годах: «На службе Л. Г. был сухой, требовательный и неразговорчивый, но в свободное время это был милый и хороший собеседник».

В 1913 г. Лавр Георгиевич инициировал расследование по организации дольствия, выявив факты воровства и столкнувшись в конечном итоге с премьер-министром Коковцовым. «Политический вес» был неравным, а потому Корнилов вернулся в военное ведомство командиром бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии (которая располагалась на о. Русском во Владивостоке).

Летом 1914 г. разразилась Первая мировая война. Корнилов не мог остаться в стороне, а потому отбыл на фронт командиром 1-й бригады 49-й пехотной дивизии (24-й корпус генерала Цурикова). Он попал на левый фланг 8-й армии генерала А. А. Брусилова, которая в свою очередь находилась на крайнем левом фланге Юго-западного фронта. В начале августа началось наше общее наступление против Австро-Венгрии, вошедшее в историю как Галицийская битва.

Изначально основные события развернулись севернее, где австрийцы сосредоточили основные силы, что позволило им первоначально добиться определенных успехов. Перед войсками Брусилова (и соседней 3-й армией Н. В. Рузского) австрийское командование сосредоточило меньшие силы (здесь мы обладали полуторным превосходством). 5 (18) августа 8-я армия форсировала Збруч и начала ускоренно продвигаться на запад, не встречая серьезного сопротивления. Серьезные бои вскоре вспыхнули на фронте 3-й армии, на помощь которой поспешил Брусилов. В сражении на реке Гнилая Липа противник потерпел сокрушительное поражение. В это время 24-й корпус, где служил Корнилов, занял позиции у Галича, прикрывая фланг армии. 22 августа (после того как севернее основные силы австрийцев окончательно потерпели поражение) почти без боя этот город был занят. Вошедшая в него 49-я дивизия захватила 50 орудий.

В конце августа Юго-западный фронт бросился в преследование, 8-й армии ставилась задача обеспечивать левый фланг фронта и прикрывать пути на Львов. Однако именно по войскам Рузского и Брусилова и пришелся основной контрудар противника.

В это время Л. Г. Корнилов по протекции Цурикова был назначен начальником 48-й пехотной дивизии. Вступление в новую должность совпало с крупным наступлением австрийцев. Против нашего 24-го корпуса они выставили два своих. Завязался тяжелый бой у д. Комарно. Несмотря на первоначальный успех, наши войска были сбиты с позиций и

были вынуждены отступить. Как вспоминал генерал Деникин (который тогда командовал 4-й стрелковой бригадой): «Положение становилось критическим, в этот момент Корнилов, отличавшийся чрезвычайной храбростью, лично повел в контратаку последний свой непогрешенный батальон и на некоторое время остановил врагов. Но вскоре вновь обойденная 48-я дивизия должна была отойти в большом расстройстве». В руках австрийцев остались пленные и 18 орудий. Не снимая ответственности с Корнилова как начальника дивизии, отметим, что именно Брусилов (как командующий армией) должен был разгадать планы противника и парировать этот удар. Деникин отмечал: «Получилась эта неудача у Корнилова, очевидно, потому, что дивизия не отличалась устойчивостью, но очень скоро в его руках она стала прекрасной боевой частью».

Так или иначе, но прорвать наш фланг австрийцам не удалось. В целом для противника ситуация складывалась весьма печально, что заставило его начать отступление к р. Сан всем фронтом.

К середине сентября основные операции перенесли в Русскую Польшу: австрийские и германские армии мощным наступлением пытались взять Варшаву. В конце сентября наши войска в Галиции несколько отошли, однако продолжали держать оборону. Наш успех под Варшавой и выход к германской границе заставил австрийцев отступить. В конце октября 8-я армия переправилась через р. Сан, а через несколько недель вышла к Карпатам.

Брусилов решил оттеснить противника к перевалам в Карпатах. Начавшееся наступление стало звездным часом Корнилова и его дивизии, которую впоследствии прозвали «стальной». Его войска продвигались с боями в тяжелейших погодных условиях: морозы, метели, обледенелые склоны гор и практически полное отсутствие дорог. Однако благодаря упорству и успешному руководству со стороны Корнилова, а также героизму нижних чинов и офицеров дивизия успешно теснила противника.

Уже 5 (18) ноября Корнилов при поддержке кавалерии захватил важный Ростоцкий перевал, а 9 ноября взял д. Синна. 48-я дивизия перевалила Карпаты и начала спускаться на Венгерскую равнину. На следующий день она, согласно приказу командира корпуса, захватила д. Гуменное. Причем в этот день отряд подполковника Свяцкого в ходе решительного наступления захватил командира ландштурменной бригады генерал-майора Рафта, 17 офицеров и 1200 нижних чинов. Причем, по преданию, генерал был настолько поражен успехами русских, что заявил: «Корнилов – не человек, стихия». В некоторых работах указывается, будто Корнилов лично возглавлял эту атаку, однако имеющиеся архивные документы не подтверждают это.

Одновременно соседний 8-й корпус нанес поражение австрийцам и заставил их отступить. Стремясь к реваншу, противник начал подтягивать подкрепления и попытался прорвать фронт дивизии Корнилова. Недосток снарядов и патронов, а также выдвинутое вперед положение заставили Корнилова начать 15 (28) ноября общее отступление, которое завершилось через пять дней. За период с 26 октября по 20 ноября Корнилов взял в плен 1 генерала, 58 офицеров и 6756 нижних чинов. Общие потери составили 32 офицера и около 5000 нижних чинов (половина – раненые).

Как вспоминал генерал Брусилов:

Странное дело, генерал Корнилов свою дивизию никогда не жалел: во всех боях, в которых она участвовала под его начальством, она несла ужасающие потери, а между тем офицеры и солдаты его любили и ему верили. Правда, он и себя не жалел, лично был храбр и лез вперед очертя голову.

Отметим, что в мемуарах А. А. Брусилов дал негативную оценку действиям Корнилова: «Увлекаемый жаждой отличиться и своим горячим темпераментом, он не выполнил

указания своего командира корпуса и, не спрашивая разрешения, скатился с гор и оказался вопреки данному ему приказанию в Гуменном». Приведенные выше сведения, основанные на опубликованных архивных документах и воспоминаниях А. И. Деникина, свидетельствуют об обратном. Именно Брусилев не обеспечил должной поддержки Корнилова, который по приказанию начальства (а не самовольно, как писал командующий армией) в течение пяти дней вел бои у Гуменного. Однако, как потом вспоминал А. И. Деникин, «виновником неудачи был объявлен Корнилов».

Корнилов сохранил свою должность. В декабре дивизия Корнилова опять сражалась в Карпатах, а в январе 1915 г. вместе с 24-м корпусом захватила ряд важных перевалов на главном хребте и множество пленных. Через месяц Лавр Георгиевич был произведен в чин генерал-лейтенанта. В марте его дивизия опять одержала ряд тактических успехов. Во всех этих боях Корнилов проявил себя как прекрасный тактик, который лично проводит рекогносцировки и постоянно находится в войсках, собственным примером воодушевляя солдат.

Стоит учесть, что к тому времени в русской армии нарастал кризис снабжения оружием и боеприпасами, что негативно сказалось на исходе боевых операций. Более того, в 1915 г. Германия решила перенести основную тяжесть операций на русский фронт, планируя вывести Россию из войны. Крупные силы врага 19 апреля начали масштабное наступление у Горлицы, которое поставило под угрозу положение всего Юго-западного фронта. Наши армии начали отступать.

Тяжелая ситуация сложилась на фронте 24-го корпуса, который прикрывал отход других частей. Дивизия Корнилова оказалась в арьергарде. Приказ об отводе корпуса был подписан лишь днем 21 апреля, однако с опозданием пришел в штабы дивизий. Свою роль сыграла и перегруженность дорог, а также нераспорядительность начальства, особенно командира 2-й бригады Поповича-Липоваца. Не лучшим образом проявил себя и Цуриков, который 22 апреля, указав линию отхода, уехал в тыл и сразу же донес в штаб армии об успешном отходе частей. При этом из-за проблем со связью в штаб 48-й дивизии приказ об отступлении пришел лишь поздно вечером. Л. Г. Корнилов ошибочно надеялся на помощь соседней дивизии, однако, убедившись, что поддержки не будет, направил телеграмму о помощи в штаб корпуса. Ее получили ближе к вечеру, а через несколько часов дивизия была окружена. Отметим, что ошибочные донесения нижестоящих офицеров не давали возможность и начальнику дивизии принимать верные решения. В результате управление войсками ускользнуло из рук Корнилова. Попытки пробиться не увенчались успехом. Отдельные части и подразделения все же прорвались, однако многие (в т. ч. и практически вся артиллерия) попали в руки противника. 29 апреля Лавр Георгиевич сдался австрийцам.

Причины поражения 48-й дивизии были намного глубже, нежели просто ошибки ее начальника, хотя вряд ли ссылка на обстоятельства может служить ему оправданием. К чести Лавра Георгиевича, в дальнейшем он и не снимал с себя ответственности за это поражение. Однако бои дивизии в арьергарде и окружении позволили отойти другим соединениям. В ситуации, когда практически весь русский фронт находится под угрозой развала, видимо, представлялось необходимым поощрять тех, кто вел бои до конца, а не просто бежал в тыл. Этим и можно объяснить то, что за этот бой Корнилов получил в награду орден Св. Георгия 3-й степени.

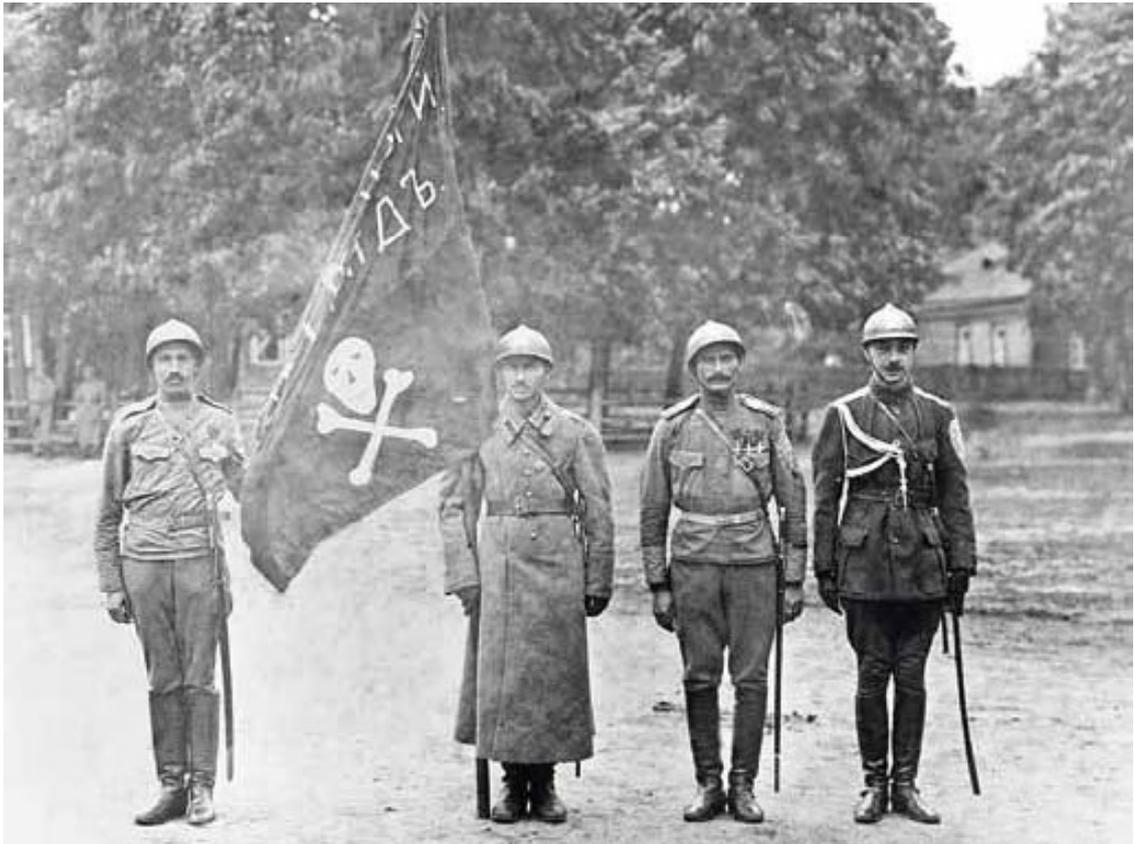
Находясь в плену, Корнилов предпринял две неудачные попытки к бегству. Наконец летом 1916 г., симулировав болезнь, он был переведен в лагерь-госпиталь в город Кесег. Помочь Корнилову вызвался помощник аптекаря Франтишек Мрняк. Будучи чехом, он сочувствовал России, победа которой связывалась с освобождением славянских народов от владычества австрийцев. По поддельным документам они сумели добраться до румынской границы, однако австрийцы быстро спохватились и организовали поиски. Мрняк был пойман, Лавру Георгиевичу удалось скрыться. В течение нескольких недель он плутал по лесу,

пока не пересек границу Румынии, где 22 августа 1916 г. предстал перед нашим военным агентом.

Возвращение Корнилова было триумфальным. К тому времени с точки зрения пропаганды эффект Брусиловского прорыва уже прошел: русская армия обливалась кровью в бесконечных боях у Ковеля, а неоправданные надежды на решительную победу лишь усугубили пораженческие и антиправительственные настроения. И здесь появилась фигура Корнилова, отважного генерала, который сумел бежать из плена. История побега с многократными преувеличениями облетела все газеты, сам Лавр Георгиевич был вызван в Ставку, где император Николай II ему лично вручил орден Св. Георгия 3-й ст.

Лавр Корнилова принимает смотр. 1917 г.

Первое знамя Корниловского ударного полка.

Уже в середине сентября он получает назначение командиром 25-го корпуса в Особую армию (генерала В. И. Гурко), которая вела бесплодные и кровопролитные наступления под Ковелем. К сожалению, с приходом Корнилова ситуация не изменилась, однако в общественном мнении даже неудачи в этих боях не бросают тень на его репутацию. Так, в ноябре 1916 г. сибирские казаки выступили с инициативой присвоить ему звание почетного казака станицы Каркаралинской (где он жил в детстве), а также начального училища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.